

Юз АЛЕШКОВСКИЙ - русский литератор, живущий и работающий в США.

Автор сатирических повестей "Николай Николаевич", "Маскировка", "Кенгуру", "Синенький скромный платочек" и других.

Широко известны его песни

"Товарищ Сталин" и "Окурочек".

Начиная с нынешнего года его произведения публикуются в СССР.

Фельетон "Формула успеха" опубликован в нью-йоркской газете "Новое русское слово".

Должно быть, мало кто из новых американцев, приходящих каждый божий день в вождельный Новый Свет почти без копейки в кармане, не попадает под неотразимое обаяние этой чисто американской, дьявольски введенной формулы делового и жизненного успеха.

Даже для меня лично - человека, избавленного еще в раннем детстве мощным ударом электрического и отцовским ремнем, по шлепку за каждый из 120 вольт, от изобретательских амбиций, - знакомство с этой формулой-ловушкой было началом, к счастью, кратковременного интеллектуально-психического плена.

Действие ее подобно мгновенному действию самого ядовитого змеиного яда. Яд этот проникает как в рассудочную часть вашего мозга, так и в самые укромные тайники бессознательного. Там дремлют демоны зависти, тщеславия и честолюбия, злострастия и, конечно же, изобретательства.

Эффект воздействия формулы успеха на человеческую психику состоит еще и в том, что психика наша просто не имеет права обезоруживать себя ни чувством страха, ни малейшей мыслью о заведомой своей на что-либо неспособности.

Разве слезла бы когда-нибудь с ветки обезьяна, еще не умевшая думать, разве стала бы она человеком, утратившись она хоть на секунду, что во век не слезть ей с этой - такой чудесной, такой, увы, безвозвратной для нас всех ветки?

Короче говоря, вам даже не надо убеждать себя в том, что вы далеко не круглый дурак и одновременно не такой уж великий мудрец, чтобы взять и юродливо отрешиться от возможности достойно заработать большие бабки.

Тем более в Штатах у вас - ни кола, ни двора, ни машины, ни самолета, ни яхты. Один лишь слюварь Вебстера, подаренный после обеда очень богатыми бруклинскими родственниками. Одним словом, вы скорее дадите отрубить себе голову, чем поверите в то, что в Америке ВСЕ, ВСЕ, ВСЕ изобретено задолго до вашего приезда в это замечательное царство СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Да и как нормальному человеку, ожидающему американской визы, согласиться с тем практическим и метафизическим обстоятельством, что в надмирном платоновском идеохранилище не осталось больше ни одной, пускай даже жалкой какой-нибудь идешки, не воплощенной в удачно продающуюся вещь и не лежа-

щей на полках американских магазинов.

Так что яды убойной логики ФОРМУЛЫ АМЕРИКАНСКОГО УСПЕХА неотвратимо проникают в нашу психику.

Если, например, вы впервые бредете по Пятой авеню, то не

жаждущих такой революционной модернизации. Весело помножили их на ряд других прикладных возможностей.

Надо только уговорить толкового адвоката составить бесплатную заявку на патент. Если он не полный идиот, то счастлив будет поощрять на будущие миллионы. Важно не забыть предупредить пройдоху, что он быстро получит пулю в лоб, если вздумает двинуть вам фуфло и предательски звякнуть акулам из "Дженерал Электрик".

Дело в шляпе, если, конечно, у вас есть шляпа, каламбурируйте вы сами с собой и на радостях идете в бар. Там вы и просиживаете до копейки все бабки, выданные на целую неделю одним из невыносимо доверчивых фондов не только лично вам, но и вашей жене и детям.

В баре вы, как орел, забалдевший от свободного парения в заоблачных высях, вспоминаете

тацией - крышка. Не то что сенатору, презревшему законы этики и два раза победившему за счет секретаря-гомосексуалиста.

В гостиницу возвращаетесь очень поздно. По дороге придумываете мощное оборонительное средство против адских монстров, дьявольски ухитряющихся насилловать женщин на улицах и в лифтах. Это очень маленькая, удобная машинка жестокого возмездия и неотвратимого наказания, не мешающая никаким движениям бедной женщины, возвращающейся в хорошем настроении домой. Эдакий гибрид капканчика с гильотиной. КАПГИЛЬ. После первого же удачного действия КАПГИЛЯ в лифте или даже в Центральном парке одна только мысль о такого рода неминуемой казни будет вводить любого насильника в законопослушное, антисексуальное настроение, после чего он сам станет вечной жертвой хищных психоаналитиков. Ма-

ру, паркуется на свободное место без всяких трудоемких маневрирования. Теперь у вас уже несколько дел в шляпе.

Возвратившись под утро в номер, вы спешите обрадовать заплаканную и встревоженную жену сообщением о надвигающемся на всю вашу семью миллионе долларов за одну только компактную гильотиночку, предохраняющую женщин от гнусных посягательств мерзких монстров. Антиизнасилка, великодушно обещаете вы, будет носить ваше имя, дорогая...

Затем даже во время жуткого скандала гостиничного типа ваша изобретательская мысль, оглушаемая воплями: где пособие фонда, подлец? - ваша мысль продолжает работать с прежним накалом. Вало отбрыкиваясь от жены, вы в состоянии гениальной рассеянности допираете до идеи успокоительных семейных сигарет.

Идея эта, как, впрочем, и все остальные ваши идеи, тоже чрезвычайно проста. Вас, допустим, отчитывают пояростней, чем сейчас, истерически подозревают в неверности, упрекают за полное ничтожество и неумение завоевать для своей семьи приличное место под солнцем или истязают намеками на необходимость взяться за ум и сделать карьеру программиста.

Тогда вы закуриваете успокоительную сигарету "Верблюд, спокойней!", то есть "Кэмел, теик ит изи", и мужественно надеваете пару колечек дыма прямо на нос разбушевавшейся подруги жизни. Если бы это был обычный табачный дым, то вам за это вызывающее жонглерство просто врезали бы по башке тяжелым словом Вебстера, подаренным в Бруклине очень богатыми родственниками. А так - вы невозмутимы, как Хэмфри Богарт* в своем касабланском кафе. Вы просто ждете, сдерживая смех, когда начнется действие дымообразного транквилизатора и антидепрессатора. Заодно и сами успокоитесь.

Еще одно неадекватное оскорбление вашей личности, еще пара несправедливых садистских поношений и параноидальных упреков - и вот уже стрелка барометра вашей семейной жизни резко подсакивает до отметки "бурное примирение".

Затем на какой-то миг до финала этой классической сцены вас нежно, но, в сущности, не очень корректно склоняют к произнесению нелепой клятвы. Вы в тот момент - не фельдмаршал Кутузов. Вам отступать некуда. Вы обезоружены. И вы клянетесь выбросить из вашей заработавшей наконец-то в Америке башки все идиотские мысли о изобретательстве. Вы с пылкостью, не имеющей никакого отношения к смыслу клятвы, клянетесь завтра же взяться если не за ум, то за баранку такси.

Как это ни странно, но в соответствии с той предутренней клятвой вы так и поступаете. То есть вы практически начинаете свою новую, самостоятельную, социальную жизнь, достойно ориентированную на возможность, равные вашим, а не, скажем, Рубика, изобретателя доходного кубика. И тогда первая же полу-

* Хэмфри Богарт - американский киноактер. Большой успех имел кинофильм с его участием "Возвращение в Касабланку". (Прим. ИМА-пресс.)

чка, первая же синица в руке кажется вам прелестней всех белых крыльев патентов, то есть журавлей в небе.

Правда, вас и впоследствии, даже в вашей вполне устроенной жизни слегка помучивает объединенный синдром Леонардо да Винчи - Эдиссона - Нобеля - Циолковского.

Стоило разразиться победоносной войне союзников против самого глупого из тиранов XX века, как, например, мне мгновенно пригрезилась контуры прибыльного образца моднейшего презерватива. То есть основную конструкцию этого изделия я великодушно решил оставить прежней. Вся идея в том, чтобы прилагать к изделию, в зависимости от антипатий клиентов, улы Гилера, Сталина и Хусейна, не говоря о грядущих деспотах и тиранах с диктаторской растительностью под мерзкими носами. В будущем важно было бы приобрести у родственников Сальвадора Дали копирайты на его сюрреалистические усыци.

Я в тот же самый миг, в миг осеменности гениальной, как оказалось мне в очередной раз, идеей, помчался на 42-ю улицу. Я сэкономил массу бабок, мысленно погнав одного дорогого адвоката, специализирующегося на оформлении замечательных патентов в области сексологии и косметологии.

Прибегаю, запыхавшись, в соответствующий магазин, где имеется, как говорится в покупутой нами стране дефицита, широкая выставка-распродажа шаловливых образцов разных пикантных изделий, изобретенных большими везунчиками. В том числе вибраторов обоего пола, работающих на энергии электричества, пара и дешевой, но ужасно громоздкой пружины.

Там я разглядел с большой горечью мою идею в воплощенном виде. На витрине под пуленепробиваемым стеклом лежали презервативы не только с усами Гилера, Сталина и Хусейна, чья политическая глупость, выражаясь по-восточному, подобна только его патологической жесткости. И не только баснословно дорогие изделия непроницаемо-черного цвета с чаплинским котелком на макушке. Там были даже образцы с козырьком советских генеральных фуражек и...

В витрине порномагазина находился предмет, который я не могу ни назвать, ни описать его всемирно известную разрисовку, поскольку, прожив полтора десятка лет в Америке, стал абсолютно законопослушным гражданином. Я считаю даже в грешма странноватым для любого американца Указом Президента СССР о защите его чести и достоинства...

Вот после того поучительного случая во время войны в Персидском заливе до меня и дошло окончательно, что в Америке есть все. ВСЕ. ЕСТЬ - и все.

Но если кому-нибудь из вас посчастливится доказать, что я не совсем прав, то вам больше никогда не придется испытывать на прочность теорию вероятности и чувство униженности страстной надежды в момент заполнения беликов нью-йоркской лотереи.

С.И. - Рига - 1991 - 28 стр. - С. 8.

ФОРМУЛА УСПЕХА

**Если вам посчастливится
докумекать своим котелком до того,
чего еще нет в Америке, - можете
считать себя миллионером.**

просто глазееете на витрины шикарных магазинов, а мысленно совершенствуете, скажем, завлекательные возможности туповато неподвижных манекенов. Вас, естественно, осеняет гениальная, а главное, простая идея.

Это идея композантной электронно-механической дамы, которая делает в витрине стриптиз. Сначала дама снимает с себя шляпу и шубу, потом серьги, ожерелья, кольца, часы, пару блуз с юбками, деловой костюм, вечернее платье, лифчик, комбинацию, чулочки, и, наконец, остается пригрезившаяся вам доходная дама либо в шелковой пижаме, либо в купальнике. Затем она вновь грациозно набрасывает на свое тело, меняющее, к стати, белизну на мягкие черные и желтые цвета - в плане борьбы с расизмом в рекламе и торговле, - кучку модного тряпья и драгоценности.

Дело в шляпе. Вы уже быстро-быстро подсчитали приблизительно количество витрин в магазинах Старого и Нового Света,

вдруг о семье, оставленной вами в одном из каменных гнезд многоэтажной скалы дешевенького отеля. Сердце разрывается от того, как все они там пораскрывали клювики в ожидании папы и мужа с тепленьким еще сусликом в мужественных когтях.

Как бы подгоняемые чувством резкой вины перед семьей, вы, ко всему прочему, изобретаете вежливого робота, то есть электронного бармена, умеющего - в отличие от этого дубоворожего истукана - передвигаться за стойкой по рельсикам и изъясняться с посетителями даже на вашем великом и могучем русском. Этот же робот с фотозементами во лбу поднимает жуткий шум, если клиент вздумает свалить из бара, не расплатившись.

Сами вы все же расплавиваетесь. В тот искусительный, исполненный истинного трагизма момент вам хватает, к счастью, понимания того, что Америка - не СССР. Здесь, поговаривают, даже банкиру с подмоченной репу-

шинка - крайне дешева, поскольку всего лишь одна ее батарейка кинетически самозарядится при быстрой ходьбе по опасным улицам этого дивного города.

По дороге домой вы также изобретаете кошелек с фальшивыми долларами. Доллары должны быть слипшимися, поскольку вам потребуется время для свала с места ограбления.

Уже светает. Около самой гостиницы вы задерживаетесь еще на полчаса. Наблюдаете, как подзабалдевший мистер пытается запарковать огромный "кадиллак" между двух японских микролитражек. Мгновенно изобретаете то, чего уж точно нет в Америке. Ясно, что ни одна сволочь до этого еще не додумалась. Иначе мистер давно бы уже впился в узкое пространство, не поцарапав свою и две чужие машины. Вы изобретаете в уме две складные такие дюралевые балочки с шариковыми подшипниками внутри желобочков. По ним ваша машина, поставленная параллельно тротуа-